

Когда он это сказал, выражение лица Клементе вдруг стало обеспокоенным.

"Джоэлсон, на этот раз ты убил все 20 000 гениев Божественного Королевства Убийства".

"Боюсь, что люди из Божественного Королевства Убоя не отпустят тебя так просто!"

Когда он это сказал, лица всех присутствующих наполнились беспокойством.

Клементе был действительно прав.

Если бы он убил только Уилфрида и Бартоломью, возможно, ничего бы не случилось.

В конце концов, именно так работала Плоскость Убийства.

Джоэлсон убил двух человек, доказав, что он сильнее их.

Божественное Царство Убийства наняло бы только его, и не решило бы, чтобы его убил бог или даже верховный бог.

Но убийство 20 000 человек - это совсем другое дело!

Те, кто смог войти в гробницу государя, были самыми талантливыми представителями молодого поколения.

Каждый был гением в глазах посторонних.

И если бы Джоэлсон убил всех гениев молодого поколения Божественного Королевства Убийства, это бы сильно уменьшило силу молодого поколения Божественного Королевства Убийства.

Это даже напрямую повлияет на количество экспертов Божественного Убойного Королевства через 100 000 лет.

Это было совершенно иное понятие, чем зверское убийство гения номер один!

После ухода из Божественного Королевства Убийства существовала большая вероятность того, что Божественное Королевство Убийства придумает все способы, чтобы убить Джоэлсона!

Однако, по сравнению с всеобщим беспокойством.

Джоэлсон выглядел очень спокойным, как будто человек, за которым собиралось охотиться Божественное Королевство Убоя, был не он.

"К счастью, Джоэлсон, ты студент Верховной Академии".

Клементе вдруг сказал: "Даже Божественное Королевство Убийства не посмеет открыто охотиться на тебя".

Все вдруг вспомнили, что Джоэлсон все еще был студентом Верховной Академии.

Именно так.

Как и сказал Клементе.

Даже если бы все гении молодого поколения Божественного Королевства Убийства были убиты им, они бы не осмелились открыто охотиться на него.

У Верховной Академии была такая репутация!

"Если только Бог Убийства лично не сделает шаг".

Клементе задумался на мгновение. "Но Бог Убийства никогда не заботился о пустяковых делах Плоскости Убийства. Я думаю, что и в этот раз он не станет ничего предпринимать".

Услышав это, все почувствовали себя несколько спокойно.

"Но втайне это не обязательно так".

"Хотя внешне они не осмелятся сделать шаг против тебя, нет никакой гарантии, что убийство не будет совершено за твоей спиной. В конце концов, все 20 000 гениев были стерты с лица земли. Этот эффект действительно слишком велик, даже для Убойного Божественного Королевства".

Клементе посмотрел на Джоэлсона, его выражение лица было торжественным, когда он серьезно сказал: "Джоэлсон, тебе все еще нужно быть осторожным! Если Божественное Королевство Слотера пошлет эксперта высшего класса, чтобы убить тебя, не оставив никаких улик, даже Верховная Академия не сможет ничего с этим сделать!"

Джоэлсон кивнул, его взгляд мерцал.

У него не было выбора, кроме как обдумать ситуацию, о которой говорил Клементе.

Если бы Божественное Королевство Убийства послало пикового эксперта-высшего бога, чтобы убить его...

Возможно, он даже не успел бы вызвать Ду Лу, не успел бы войти в ранчо и умер бы на месте.

В таком случае его смерть была бы действительно напрасной.

Представители двух империй посмотрели в сторону беседующих людей, их глаза были полны благоговения.

"Сила Джоэлсона действительно слишком страшна".

"Верно, даже общепризнанный гений номер один Плоскости Убийства, Уилфрид, не сравнится с ним!"

"Мало того, что он не подходит ему, так еще и Уилфрид был полностью разыгран!"

"Если вы спросите меня, то сильнейший Джоэлсон - это все еще четыре гигантских дракона!"

"Эти четыре гигантских дракона действительно слишком страшны!"

"

Действительно ли гигантские драконы настолько сильны? Почему я помню, что талант гигантских драконов очень обычный?"

"Врожденный талант расы драконов действительно не силен, но четыре гигантских дракона Джоэлсона явно отличаются!"

"Я никогда не видел такого огромного дракона, он похож на четыре горы, парящие в небе!"

"Особенно этот золотисто-красный огненный дракон, я почти подумал, что это континент, летящий в небе!"

"Какой огненный дракон? Вы видели такого ужасающего огненного дракона? Это, должно быть, какой-то редкий гигантский дракон! Просто мы никогда о таком не слышали!"

Все начали бурно обсуждать.

Среди толпы были и те, кто вспоминал.

"Когда вы упомянули дракона, я вдруг вспомнил, как некоторое время назад я отправился в Божественное Королевство Убийства".

"Я видел объявление о розыске драконьего всадника в Божественном Королевстве Убийства. Человека на нем тоже зовут Джоэлсон!"

"Может быть, это одно и то же имя?"

"Какое имя! Это один и тот же человек! Они и выглядят одинаково!"

"Неудивительно, что Джоэлсон не боится обидеть Божественное Королевство Убийства. Оказывается, у них давняя вражда!"

...

Джоэлсон посмотрел на кроваво-красный световой экран, парящий в небе, и нашел на нем имя.

"Клементе, ты знаешь этого человека?"

неожиданно спросил Джоэлсон.

Клементе посмотрел в том направлении, куда указывал Джоэлсон.

849-е место: Гладстон. Оценка: 739.

Это был самый обычный результат, но зрачки Клементе непроизвольно сузились.

Это произошло не по какой-то другой причине.

За именем следовал символ пентаграммы, такой же, как у Джоэлсона.

Он также владел ключом к наследству!

Клементе на мгновение задумался, прежде чем наконец покачал головой.

"Я не знаю. Я никогда не слышал о нем раньше".

"Неужели?"

"Ему должно было повезти только в том, что он получил ключ. Я знаю всех известных гениев

четырёх великих империй, но никогда не слышал об этом человеке".

Клементе внезапно остановился на середине предложения, как будто что-то вспомнил.

"Конечно, мы не можем исключить возможность того, что он гений из другой плоскости".

Пока он говорил, Клементе смотрел на Джоэлсона странным взглядом.

Тогда он тоже никогда не слышал имени Джоэлсона, но это не помешало Джоэлсону разжалобить его.

Джоэлсон покачал головой и усмехнулся, не зная, что сказать.

Однако он был того же мнения, что и Клементе.

Человек, который мог получить ключ к наследству, не мог быть просто счастливым человеком.

Тоби повезло получить ключ, но в конце концов он отдал его ему.

Если бы ему повезло, даже если бы он получил ключ, он бы не принадлежал ему!

Но рейтинг и баллы Гладстона не были высокими.

По сравнению с Уилфридом и Клементе он был гораздо хуже.

Он не знал, что в них такого особенного.

Поскольку он не мог понять этого, Джоэлсон не стал слишком много думать об этом.

"Пойдемте прямо к месту проведения последнего испытания", - сказал Джоэлсон.

Клементе задумался на мгновение, затем сказал: "Хорошо, я попрошу остальных собрать информацию об этом человеке и посмотреть, смогут ли они его найти".

Очевидно, что человеком, о котором говорил Клементе, был Гладстон.

"Я попрошу людей из Империи Куинс тоже отправиться туда".

Валентин тоже заговорил.

Джоэлсон спас ему жизнь, поэтому он точно не откажется, если сможет помочь.

После этих слов они приказали людям из двух империй разлететься в разные стороны.

Несколько из них также направились прямо к центральному судилищу.

Вот так.

Две империи вместе взятые, почти 20 000 человек команды начали поиски в потерянном божественном царстве.